

На счету сапера Дима Яковлева тысячи спасенных жизней КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА ПЕРЕДОВОЙ

Афганское начало

После Великой Отечественной на ранее оккупированных территориях появилось много детей-калек: после отступления фашисты оставляли в сгоревших деревнях игрушки, начиненные взрывными устройствами. Прошло более полувека, и их изуверский способ уничтожения взяли на вооружение чеченские боевики. Усовершенствованные образцы смертоносных ловушек можно увидеть в саперном кабинете магнитогорского ОМОНа: одноразовый гранатомет «муха», яркий китайский термос, фонарик, мыльница, электрическая лампочка, приемник, утюг. И даже туалетная бумага. О том, как приводят в действие механизмы изуверских «сюрпризов», очень подробно рассказал старший инженер-сапер отряда капитан милиции Дим Яковлев. Чтобы запустить дьявольскую машину, которая затаялась, например, внутри обычной мыльницы, достаточно лишь поднять ее. И тогда шарик, реагирующий на изменение угла наклона, замкнет цепь и... в лучшем случае, человек останется калек. Науку обезвреживать дьявольские вещицы Яковлев постигал не по книгам, а на практике — все образцы ловушек привезены из Чечни.

Первый вопрос Яковлеву — о его необычном имени. Иностранных корней в семье не припомнят — Дим Геннадиевич родом из Молжива. Оригинальное «Дим» появилось по недосмотру сотрудника загса.

В ОМОНе Дим с 1994 года. Саперскую науку постигал в Панфиловском погранотряде Восточного пограничного округа на границе с Китаем. За полгода до его дембеля погранчасть участвовала в выводе советских войск из Афганистана.

Дим Геннадиевич листает семейный альбом. Из далекого, ставшего уже историей 1989 года улыбаются светловолосые паренки. С бэтэра на ходу «шелкнуты» кадры аулов, базаров, афганских ребятишек в немыслимом тряпье. Но даже эти невнятные фото сохранились у Яковлева чудом: бдительная военная контрразведка изымала тогда все любительские кадры.

Дим Геннадиевич сравнивает две военные кампании, и Чечня проигрывает Афганистану по всем армейским параметрам. Помощь братскому народу оказывали по всем правилам военных операций: «На подходе колонны к перевалу десант сразу же в горы поднимался. Вперед, на поиск взрывчатки, пускали собаку. Мы, саперы, работали, не опасаясь, что с гор нас достанет автоматная очередь», — вспоминает Дим Геннадиевич. — В Чечне сначала послабили, думали, у боевиков одни охотничьи ружья. Колонна прет через горы, при этом ни разведки, ни спецназа, ни саперов. Хотя сама местность подсказывает: здесь идеальное место для засады — дорога зажата скалами и обрывом».

Со смехом вспоминает он Новый год в Афгане. Солдатам из денежного довольствия не давали ни копеечки. По карманам наскребли рубля два мелочью и попросили экспедитора, который летал в Союз, привезти к празднику бутылочку: на брата выходило по капельке. Но тот приехал пустой: даже при тогдашней дешевизне спиртного солдатских грошей на горячительный напиток не хватило. «Правда, когда мы вывели последние части, всю зарплату за полгода отдали: около 300 рублей. Родители тогда 120 получали».

Дома солдата ждала невеста Наташа — его школьная любовь. Сыграли свадьбу, Дим устроился на птицефабрику в Молживе, родился сын Артем, а через четыре года — Николай, и покатила жизнь по накатан-

Тетрадка, побывавшая, как и ее хозяин, под завалами, стала историческим документом

ной колее, если бы не перестройка. Фабрика дышала на ладан, и Дим пришел в ОМОН. Армейского сапера взяли сразу: отряду позарез нужны были специалисты.

В 90 годах на всем пространстве бывшего Союза разгорались «горячие» точки: Приднестровье, Карабах, Чечня. В конфликтные зоны для поддержания конституционного порядка отправляли милицейские отряды федерального подчинения.

Заживо погребенный

Дим Геннадиевич трижды побывал в зоне боевых действий: две благополучные командировки пришлись на первую чеченскую кампанию, третья едва не стала для него последней.

Яковлев показывает снимки развалин. Так выглядели здания временного райотдела в Аргуне после взрыва в июле 2000 года. Здание, в котором расквартировали бойцов ОМОНа, оказалось в эпицентре взрыва. Чтобы спастись от смертоносного КамАЗа, надо было родиться в рубашке.

Настроение чехомоданное: через день — домой. Все оборудование, боеприпасы собраны, упакованы. Штабеля ящиков с патронами, которые высились у стены, спасли Яковлеву жизнь. От взрыва плита перекрытия рухнула на пирамиду ящиков, образовав нишу, внутри которой и оказался Дим. Конец перекрытия придавил ему ноги. «Сознания я не терял. Восемь часов, что пролежал под завалами, показались мне вечностью. Я уже с белым светом простился. Всю жизнь свою «пролистал». Страшно быть заживо погребенным, обидно по-

бать от роковой случайности. Сапер ошибается раз в жизни. Я не ошибся ни разу, хотя постоянно находился на волосок от смерти... Полегчало, когда мне руку откопали: сразу сделали обезболивающий укол, — затягиваясь сигаретой, говорит Дим. — Провалился в госпитали восемь месяцев. Сначала в Ростовском, потом в Московском госпитале МВД. Ростовские военные медики спасли омовую ногу. Врачи шли на большой риск — гангрены опасались. Восемичасовое отсутствие кровотока привело к омертвлению тканей. С гангрой продолжали бороться уже московские врачи. «Чтобы остановить заражение, литрами делали переливание: и крови, и плазмы, и очень дорогой искусственной крови, которую медики называют голубой. Вытащили они меня, считай, с того света», — с благодарностью отзывается о врачах капитан милиции. Все это время рядом с ним была жена Наталья Ивановна. Оставив двоих сыновей на попечение бабушек, она не отходила от больничной койки супруга.

Сейчас при взгляде на его спортивную фигуру и легкую походку просто не верится, что худощавый человек с палочкой на фото тех лет — это Дим Геннадиевич. Хотя аргунская трагедия постоянно напоминает о себе ноющей болью: ноги крутит перед непогодой и после «ударной» нагрузки.

Однако тех, кто выжил, подстерегают иные болезни: без помощи специалистов-психологов очень трудно влиться в мирную жизнь. «Почти год я был на больничном, но из жизни отряда «не выпадал». Поддержали меня наши ребята-омоновцы: по-

стоянно привозили на все отрядные мероприятия. И словом, и делом помогает начальник госпиталя Виктор Комов — ежегодно укладывает на профилактическое лечение. За горячее участие в моей судьбе благодарен Рамилу Закирову — в недавнем прошлом командиру нашего отряда».

Но Аргун-2000 — это не только трагические события. Сосчитать тех, кому саперы спасли жизнь, — невозможно. Реальному учету поддаются лишь разминированные объекты. Счет им вел Дим Геннадиевич. Сейчас тетрадка, побывавшая, как и ее хозяин, под завалами, стала историческим документом. На пожелтевших страницах читаем: «Уничтожены два реактивных снаряда. Изъято охотничье ружье. Уничтожена головная часть реактивного снаряда, мина на обочине». Последняя запись сделана за несколько дней до взрыва: 27 июня 2000 года.

Радиус сплошного поражения у противопехотной мины — 25 метров. Каждая в среднем уносит 12 жизней. Зловещий счетчик можно остановить, уничтожив носителя смерти. Сколько спасенных жизней на счету сапера Яковлева, если за время чеченских командировок он разминировал около пяти сот объектов?

За отличное несение службы, включая и армейскую, Дим Геннадиевич отмечен государственными наградами, три из которых — боевые: орден Мужества, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медаль «За отличие в охране государственной границы» — за Афганистан, медаль «За охрану общественного порядка».

«Мирные» дни сапера

Как это ни парадоксально, но и в мирное время специалист по разминированию — самая востребованная специальность даже в нашем городе. «У нас есть обученная собачка, которая отыскивает тайники с оружием, имеется спецоборудование, определяющее наличие взрывчатых веществ, катализаторы, миноискатели, металлодетекторы», — перечисляет Яковлев. Все спецсредства не простаивают. Например, поступила из райотдела оперативная информация о наличии оружия или взрывчатки — отыскать тайник помогают саперы ОМОНа. Только в прошлом году в «спокойной» Магнитке изъято одиннадцать взрывных устройств. Три из них — самодельные, преступник готов был применить, но его упредили. В другом случае опись дьявольских смесей и всего арсенала заняла не одну страницу. В квартире по улице 50-летия Магнитки бывший учитель поставил на поток производство взрывных устройств. В доме отыскали тетрадку, в ней были черновики писем с угрозами в адрес городского правительства, а также рекламные тексты: педагог рассчитывал на неплохой доход от продажи самодельной взрывчатки. «Примитивность изготовления не умаляла взрывной силы самоделок», — поясняет Дим Геннадиевич.

В прошлые годы саперы не знали ни сна, ни отдыха, выезжая на звонки школьных хулиганов. «И хотя ни один из сигналов обычно не подтверждался, каждый раз мы «отрабатывали» здание по-боевому, с соблюдением всех средств безопасности и защиты», — продолжает Дим Геннадиевич. — Раз в год и вилы стреляют, поэтому надеемся не на авось, а только на себя».

Ни одно городское мероприятие не обходится без предварительной работы саперов: взять хотя бы хоккейные матчи. Прежде чем запустить болельщиков, трибуны тщательно проверяют. Если в Магнитку приезжают высокие гости, саперы действуют в особом режиме. «Перед приездом президента «зачищали» не только все городские места его пребывания, проверяли и Аркаим», — говорит Яковлев.

Случалось работать и в подвалах: бдительные горожане отыскивали там противотанковую мину, которая оказалась наглядным пособием по военной подготовке, выброшенным за ненадобностью. Распознать в нем муляж способны только спецы. Но случается изымать и боевое оружие: дембель в качестве сувениров привозят домой гранаты, подствольники от гранатометов.

В саперной группе ОМОНа всего пятеро, но, кроме перечисленных обязанностей, они выполняют массу другой работы. Яковлев рассказал об удивительном случае: выезжали в Брединский район на разминирование четырех неразорвавшихся снарядов времен еще гражданской войны. Современное оружие тоже без присмотра не оставишь. В качестве металлолома на комбинат вагонами приходят артиллерийские снаряды, авиационные бомбы, противотанковые, противопехотные мины. Заряда в них вроде нет, но, доверяя военным, нелишне перепроверить. Тем более что прецеденты уже были: в 2004 году обезвредили около 120 снарядов и мин, поступивших на переплавку.

Скрупulousного счета разминированных объектов Дим Геннадиевич не ведет. По его прикидкам, за время работы в городе обезврежено около трех сотен взрывных устройств. Выходит, каждый день — на передовой.

ИРИНА КОРОТКИХ.